

Н.А. Антропова

*Забайкальский институт предпринимательства
Сибирского университета потребительской кооперации*

Соотношение различных способов и средств словообразования в сфере немецкой разговорной субстантивной лексики

Появление в первой половине XX в. самостоятельных описаний немецкого словообразования, представленных работами Ф. Клуге (1913) и В. Хенцена (1947), дало начало становлению учения о словообразовании как относительно самостоятельной научной дисциплины. С тех пор появилось немало работ, посвященных как общим, так и частным вопросам немецкого словообразования. И все же до сих пор существуют определенные пробелы в теоретической концепции немецкого словообразования, на что указывала еще десять лет назад М.Д. Степанова [Степанова, Фляйшер, 1984, с. 37]. В частности, недостаточно глубоко, на наш взгляд, исследовано разговорное словообразование с точки зрения выявления количественных параметров механизма образования немецкой разговорной лексики, хотя, как отмечает В. Вельманн, именно точно определенный объемный исходный материал представляет собой «надежную основу для выявления закономерностей и ограничений, равно как и для получения статистически обоснованных выводов» [Wellmann, 1975, с. 11]. На этом основании в рамках проведенного нами комплексного исследования немецкого разговорного словообразования мы поставили перед собой цель получить недостающие на сегодняшний момент статистические данные, касающиеся производства немецких разговорных существительных как самой релевантной для словообразования части речи.

На основе детального анализа морфолого-семантических структур более 5000 немецких разговорных существительных, отобранных методом сплошной выборки из словарей современного немецкого разговорного языка [Кюерпер, 1990; Девкин, 1996], их описания и классификации нами было выявлено соотношение различных способов и средств словообразования в сфере немецкой разговорной субстантивной лексики. Данные, касающиеся как частотности различных способов словообразования, так и частотности отдельных словообразовательных средств, приведены ниже в «Таблице 1». Следует сразу указать, что мы располагаем количественными данными по словосложению только в отношении лексики, содержащейся в Словаре В.Д. Девкина, в то время как по остальным способам словопроизводства использовали в качестве источника также Словарь Х. Кюппера. Это объясняется чрезвычайной обширностью материала по словосложению и недостаточностью времени для его тотальной обработки. Кроме того, необходимо добавить, что при подсчетах мы исключили так называемые «остаточно-производные» с исходными *-er*, *-e*, *-el* типа *Kober*, *Kneipe*, *Lottel*, т.к. в отношении статуса этих единиц мнения исследователей существенно расходятся. На основе полученных данных подведены некоторые итоги, касающиеся разговорного субстантивного словопроизводства в целом.

Во-первых, в производстве разговорных существительных задействованы все способы словообразования, обычно и однозначно выделяемые лингвистами как основные. Речь идет о словосложении, суффиксации, префиксации и имплицит-

ной деривации. Среди этих способов по количеству производимых единиц первое место занимает словосложение (1568 – 29,6 % всех исследованных существительных). За словосложением следуют суффиксация (1428 – 27 %), имплицитная деривация (245 – 4,6 %) и префиксация (105 – 2 %). Кроме того, 127 единиц (2,4 %) составляют префиксально-суффиксальные существительные с прерывистой морфемой *Ge-...-e/-0*. Следует отметить, что в словарях разговорной лексики зарегистрированы, на наш взгляд, далеко не все существительные с *Ge-...-e/-0*, которые можно было бы рассматривать как разговорные. Имеются в виду слова, содержащиеся в толковых словарях современного немецкого языка (всего их более 500 единиц – согласно проведенным нами ранее исследованиям).

Таблица 1

**Соотношение способов и средств словообразования
в сфере немецкой разговорной субстантивной лексики**

№ п/ п	Способ словообразо- вания	Словообразовательное средство	Всего еди- ниц	Всего в %
1 1	Суффиксация	<i>-bold: 13, -chen: 180, -e: 121, -ei: 210, -el: 10, -er: 339, -erl: 68, -heit/-keit/-igkeit: 47, -i: 99, -ian /-jan: 14, -in /-erin/-istin: 25, -ke: 6, -l: 23, -le: 7, -lein: 11, -ling: 55, -o: 11, -rich /-erich: 19, -s: 7, -schaft: 2, -sche: 7, -se: 4, -sel: 8, -tum: 8, -ung: 25; -age: 5, -ant: 6, -ar: 1, -arium (с.р.): 3, -enzia: 1, -ette: 1, -iasis: 2, -ie/-kra- tie/-logie: 10, -ier: 8, -in (с.р.): 1, -ine: 4, -ist: 3, -itis: 17, -loge: 4, -ment: 3, -ose: 1, -oese/-euse: 4, -taet: 6, -um/- arium: 6, -ur: 2, -us: 16.</i>	1428	27 %
2 2	Суффиксаль- но-префиксаль- ный	<i>Ge-...-e/-0</i>	127	2,4 %
3 3	Имплицитная деривация	Отглагольные существительные с нулевой морфемой, в т.ч. Конверсия	245	4,6 %
4 4	Префиксация	<i>Erz-: 14, Miss-: 1, Un-: 10, Ur-: 13; Aero-: 1, Anti-: 12, Ex-: 6, General-: 2, Maxi-: 1, Multi-: 2, Super-: 35, Tele-: 7, Vize-: 2.</i>	105	2 %
5 5	Полупрефиксация	<i>An-: 1, Aus-: 1, Bei-: 2, Durch-: 1, Gegen-: 1, Mit-: 1, Nach-: 3, Ueber-: 8, Um-: 3, Unter-: 2, Vor-: 6, Zu-: 2; Affen-: 22, Allerwelts-: 6, arsch-: 2, Atom-: 9, Bamberl-: 6, Baeren-: 17, Bauern-: 3, Bier-: 8, Blitz-: 9, Bluts-: 6, Bomben-: 77, Dreck(s)-: 24, Elefanten-: 3, Ell(en)bogen-: 5, (Feld-)Wald und Wiesen-: 9, Gold-: 6, Haupt-: 9, Heiden-: 24, Herzens-: 9, Himmels-: 3, Hoellen-: 19, Hunds-/Hunde-: 28, Klasse-: 11, Knall-: 10, Kotz-: 3, Laus(e)-: 23, Malifiz-: 7, Mammut-: 40, Marathon-: 13, Mist-: 23, Mords-: 150, Pfunds-: 14, Pluesch-: 3, Pracht-: 14, Quadrat-: 13, Riesen-: 48, Sau-/Schweine-: 41, Scheiss-: 17, Schmalzspur-: 14, Staats-: 15, Stock-: 11, Teufels-: 9, Traum-: 15, Vieh-/Viechs-: 6, Vollblut-: 11; Edel-: 22, Extra-: 9,</i>	960	18,1 %

		<i>Gross-: 2, Hoch-/Hoechst-: 2, Ober-: 29, Top-: 21; Nur-: 2, Quasi-: 1; Moechte-germ-: 4, Schnupper-: 7, Stink-: 5; Null-acht-fuenfzehn-: 9, Zwie-: 1.</i>		
6 6	Полусуффиксация	<i>-affe: 6, -base: 3, -bild: 2, -bruder: 23, -bulle: 6, -dame: 7, -fex: 3, -frau: 16, -fraulein: 2, -fritze: 23, -geist: 4, -hals: 4, -hammel: 4, -hans: 9, -hase: 8, -heini: 9, -hengst: 13, -kopf/-kopp: 53, -kram: 2, -lap-pen: 3, -liese: 23, -loewe: 6, -maedchen: 4, -maedel: 6, -mamsell: 8, -mann: 42, -maul: 19, -meier: 12, -mensch: 8, -michel: 6, -narr: 10, -nudel: 4, -ochse: 7, -onkel: 5, -person: 3, -peter: 15, -sack: 15, -schwester: 3, -seele: 4, -suse: 6, -tante: 7, -tier: 6, -trine: 4, -vogel: 7, -weib: 8, -werk: 6, -zeug: 15.</i>	466	8,8 %
7 7	Словосложение	определятельные композиты	1568	29,6 %
8 8	Редупликация	простые, рифмованные и абляутированные удвоения	49	0,9 %
9 9	Контаминация	на основе звукового и смыслового подобия	62	1,2 %
1 10	Сокращение	одно- и многосегментные усеченные слова	214	4 %
1 11	Прочие способы словообразования	игра слов, народная этимология, паронимы.	73	1,4 %
	Итого		5297	100%

Примерно такое же соотношение четырех основных способов словообразования, по нашим наблюдениям, имеет место в литературном немецком языке, т.е. резких различий здесь не наблюдается. Основным же отличием разговорного субстантивного словообразования является выдвижение на передний план тех способов словообразования, которые не имеют в литературном языке существенного значения, в частности полуаффиксации. В отношении статуса полуаффиксов нет единого мнения, однако, мы не можем отмахнуться от этого явления, поскольку оно касается именно и преимущественно разговорной сферы и затрагивает значительный пласт разговорной лексики. Так, в общей сложности нами было выявлено 1426 полуаффиксальных существительных, т.е. 26,9 % всех исследованных существительных. Кстати сказать, в отличие от префиксов, полупрефиксы опережают полусуффиксы по количеству образованных с их помощью единиц: полупрефиксы – 960 единиц, полусуффиксы – 466, что от общего количества полуаффиксальных существительных соответственно составляет 67,3 % и 32,7 %. Мы должны, однако, указать, что поскольку проблема полуаффиксов до конца не разработана, возможен субъективный подход при выделении отдельных полуаффиксов, соответственно количественные данные могут у разных исследователей не совпадать. Тем не менее, общая картина, с большой долей вероятности, при этом не будет нарушена.

Неоднозначно отношение лингвистов и к такому способу словообразования как сокращение (усечение) слов. Мы не можем согласиться с мнением, что этим способом образуются не новые слова, а их варианты, и сокращение, таким образом, не является способом словообразования, хотя бы потому, что рассмотренные нами лексические единицы стилистически ярко разговорно окрашены и не являются стопроцентно взаимозаменяемыми со своими исходными словами. Кроме того, этот способ пополнения словарного состава находит широкое применение, причем весьма популярен и в наши дни. Ср.: *Diss(ertation)*, *Stip(endium)*, *Touri(st)*, *Schizo(phren)*. Всего нами было выявлено 214 сокращенных слов разного типа, что составляет 4 % всех существительных.

Почти исключительно разговорными способами словообразования являются контаминация (62 единицы – 1,2 %) и редупликация (49 единиц – 0,9 %), еще 73 единицы являются результатом прочих способов словообразования, в частности игры слов, паронимии и народной этимологии (1,4 %). Таким образом, по нашим данным в общей сложности 13 различных способов используются с разной степенью интенсивности для образования разговорной субстантивной лексики.

О соотношении различных способов словообразования можно судить и по результатам анализа намеренно ограниченного числа слов, а именно существительных на «S», составляющих в Словаре В.Д. Девкина самую многочисленную группу. Так, из 859 существительных 564 (65,7 %) представляют собой результаты словообразовательных процессов, в частности: словосложения – 230 единиц (40,7 %), суффиксации – 200 (35,5 %), полусуффиксации – 45 (8 %), имплицитной деривации, в том числе конверсии – 35 (6,2 %), полупрефиксации – 23 (4,1 %), усечения – 21 (3,7 %), префиксации – 8 (1,4 %), редупликации – 2 (0,4 %).

Не менее широк спектр словообразовательных средств. Мы выявили в составе исследуемых единиц 46 суффиксов (без учета их вариантов), 13 префиксов, 70 полупрефиксов и 48 полусуффиксов. Среди суффиксов частотность колеблется от 1 (*-enzia*, *-ose*, *-ette*, *-ar*, *-in*: c.p.) до 339 (*-er*) единиц, среди префиксов – от 1 (*Miss-*) до 35 (*Super-*) единиц, среди полупрефиксов – от 1 (*An-*, *Aus-*, *Durch-*, *Gegen-*, *Mit-*, *Quasi-*, *Zwie-*) до 77 (*Bomben-*) единиц, среди полусуффиксов – от 2 (*-bild*, *-fraulein*, *-kram*) до 53 (*-kopf/ -kopp*) единиц. Следует подчеркнуть, что частотность словообразовательных средств в разговорной сфере не всегда совпадает с их частотностью в немецком литературном языке. Даже более того, некоторые словообразовательные элементы, зарегистрированные в «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка» под рук. М.Д. Степановой, не нашли здесь своего применения, другие, наоборот, почти не встречаются в составе нейтральной лексики.

О продуктивности описанных способов и средств словообразования свидетельствуют многочисленные новообразования, зарегистрированные в толковых словарях, а также в работах отдельных авторов. Основными путями пополнения словарного состава новыми словами продолжают оставаться словосложение и деривация, потенциальные возможности которых практически не ограничены. В рамках этих способов словообразования широко применяются основные общеизвестные словообразовательные модели, однако постепенно «расцветают», если следовать образной терминологии А.А. Реформатского, и некогда «увядшие» модели. Так, в последнее время получили широкое распространение некоторые словообразовательные элементы как в устном, так и письменном немецком языке, которые пока не нашли достаточного отражения в имеющихся грамматиках и лексикографических изданиях. Речь идет, прежде всего, о суффиксах существительных *-i*, *-u*, *-ie*, *-o*, *-e*, а также безаффиксном способе субстантивного словопроизводства (нулевой морфеме). При этом как наиболее частые зафиксированы следующие случаи [Glueck, 1997, с. 69]:

1. а) присоединение суффиксов к основе слова (или начальной части основы): *Studi* < *Student(in)*, *Prolo* < *Prolet(arier)*; б) словообразовательный элемент идентичен гласной конечного слога сокращенного слова: *Assi* < *Assistent* или *Asozialer*, *Dissi* < *Dissident*, *Chauvi* < *Chauvinist*.

2. Образование существительных от адъективных, глагольных или субстантивных основ: *Klemmi* < *verklemmt*, *Grueni* < *gruen*, *Grufti* < *Gruft*.

3. Слоговые сокращения, в которых граница усечения приходится на гласные: *Azubi* < *Auszubildende(r)*, *Schlabu* < *Schlachtenbummler*.

4. Безаффиксные усеченные слова (нулевой суффикс): *Prof* < *Professor*, *Gent* < *Gentleman*.

Кстати сказать, эти словообразовательные модели не новы. Так, на протяжении многих поколений используются уменьшительные формы имен собственных на *-i* (*Wolfi*, *Adi*, *Siggi*), ласкательные существительные на *-i* (*Mutti*, *Vati*, *Bubi*, *Fiffi*, *Schnuckiputzi*), в баварском языковом пространстве – ряд наименований на *-i*, которые в других местах имеют уничижительный оттенок (*Gspusi*, *Spezi*, *Strizzi*, *Schluri*), наименования предметов – частично англицизмы, частично сокращенные слова на *-i* (*Abi*, *Kombi*, *Mini*, *Pulli*, *Uni*), американизмы на *-ie*, *-i*, *-y* (*Groupie*, *Hippie*, *Junkie*, *Profi*, *Speedy*, *Teenie/Teeny*, *Juppie*, *Zombie*) [Glueck, 1997, с. 69-70].

Множество аналогичных образований можно встретить в газетных и журнальных текстах объявлений, к примеру, *Softies* (*Papieraschentuecher*), *PraliNipsis* (*Konfekt*), многочисленные композиты с *Müsli* в качестве составного компонента. По этому же образцу образуются названия мелких фирм, используемые в целях рекламы, в частности *Dursti* (*Trinkhalle*), *Schusti* (*Ladenschild eines Schusters*), *Trinki-Markt* (*Getraenke-Markt*), а также ласкательные имена известных личностей (*Gorbi*, *Honni*, *Fonti*, *Klinsi*).

Довольно продуктивны в разговорном словообразовании типы отглагольных дериватов на *-e*, обозначающие действия людей (*Moege*, *Mache*, *Sehne*, *Denke*, *Anmache*, *Schaffe*, *Hoppe*, *Spreche*, *Sage*, *Benehme*, *Schreibe*, *Tue*), лиц женского пола (*Putze*, *Schlampe*, *Tratsche*), реже предметы (*Heize*, *Scheine*, *Heule*, *Glotze*). В повседневном общении популярны образования с заимствованными суффиксами, придающими словам негативную коннотацию, в частности с суффиксами *-itis* (*Institutionitis*, *Serietis*, *Sommer-Festivalitis*, *Adressitis*, *Rekorditis*, *Schieberitis*, *Mattscheiberitis*), *-anz* (*Charmanz*, *Degoutanz*, *Feminanz*), *-isierung* (*Hausfrauisierung*, *Stammheimisierung*, *Yuppisierung*), *-ski/sky* (*Radikalinski*, *Brutalinski*, *Besuffski/Besoffsky*), *-ik* (*Bitnik*, *Kaputtnik*, *Krawallnik*, *Refusenik*), *-ix* (*Tunix*, *Alkoholix*).

Словосложение по-прежнему играет первостепенную роль в образовании новых слов, большая часть неологизмов последнего времени – композиты. При этом самой продуктивной моделью остается модель определительного словосложения. И здесь начинают «оживать» некогда активные модели, в частности, модель образования сложных существительных «основа прилагательного + существительное». Как отмечает Е.В. Розен, «прилагательные в составе слова помогают «высветить» те качества называемого объекта, которые особенно ценятся сегодня обществом» [Розен, 2000, с. 139]. Ср.: *Schnelldienst*, *Schnellbar*; *Frischfisch*, *Frischwasser*; *Billighotel*, *Billigbier*. Популярна сегодня замена одного из компонентов сложного слова иноязычным эквивалентом: *Knochenarbeit* – *Knochenjob* очень тяжелая работа, *Last-Minute-Reisen* – *Last-Second-Reise* «горячая» путевка, *Traumteam* – *Dreamteam* команда – «мечта» (здесь и далее примеры Розен). Образуются существительные с «нестандартным» первым компонентом – наречием (*Beinahe-Pleite* чуть было не свершившееся банкротство), все более популярными становятся композиты с усеченными компонентами в своем составе (*Oeko-Freunde*, *E-Fall* = *Ernstfall*, *Pop-Café*, *Alugurke* молод. велосунед, *Asphaltdeko* молод. задавленные на дорогах животные), многокомпонентные композиты

(*Nacharbeitszuschlag* надбавка за работу в ночную смену), композиты с «приложением» *Chauffeur-Freund* приятель-шофер, *Flieger-Veteran* летчик-ветеран, *Neger-Geistlicher* священник-негр), композиты с «дефектными» (не встречающиеся в свободном употреблении) компонентами (*Wegwerfgesellschaft*, *Einwegstopfer* молод. таппон, *Mehrzweckgaststaette*) и др.

О продуктивности отдельных способов и средств словообразования можно судить на примере языка молодежи, который особенно восприимчив к разного рода инновациям. Так, по данным Е.А. Коломийца, в современном языке молодежи представлены практически все способы словообразования и большинство словообразовательных средств [Коломиец, 2000, с. 210]. Приведем лишь отдельные примеры:

суффиксация: -e (*Fluppe*), -ei (*Faxerei*), -er (*Haenger*), -ling (*Frischling*), -chen (*Flexibelchen*), -lein (*Liedlein*), -loge (*Durchblickologe*), -i (*Sponti*), -o (*Normalo*), -inski (*Brutalinski*);

префиксация: *Hyper-* (*Hyperzahn*), *Super-* (*Superklamotten*);

полусуффиксация: -heini (*Faxenheini*), -fritze (*Laberfritze*), -mann (*Laumann*);

полупрефиксация: *Riesen-* (*Riesen-Sound*), *Mords-* (*Mordstuff*), *Bomben-* (*Bombenhit*), *Scheiss-* (*Scheissgelaba*), *Klipp-* (*Klipp-Schule*), *Killer-* (*Killererfolg*);

словосложение: *Party-Biene*, *Partygruft*, *Cash-Maschine*, *Diplom-Zyniker*, *Tech-no-Band*, *Asphaltcowboy*, *Frischlingspower*, *Verbal-Onanist*;

контаминация: *Schwachfug*, *Videot*, *Kamuffel*;

сокращение: *Hool(igan)*, *Präser(vativ)*, *Domo* (*Dappelmoral*), *Kiwi* (*Kirschwis-ky*), *O-Saft* (*Orangensaft*), *Strabahn* (*Strassenbahn*);

редупликация: *Mischi-Maschi*, *Blubber-Blubber*, *Sing-Sing*.

Анализ лексики, содержащейся в «Словаре языка молодежи» (2004), позволяет выявить соотношение различных способов словообразования, ныне участвующих в производстве молодежной лексики, которая, по мнению большинства авторов, является разговорно маркированной. Так, из 209 существительных (всего 317 слов) 153 являются композитами, 20 – это суффиксальные слова, в том числе 7 сращений, 3 – полусуффиксальные слова, 1 – полупрефиксальное слово, 1 – аббревиатура, 1 – пароним. Наличие 6 существительных с суффиксом -i подтверждает утверждения об его активности в настоящее время.

В заключение следует отметить, что полученные нами статистические данные могут быть использованы при чтении курса «Словообразование немецкого языка», в сравнительной лингвистике, а также в лексикографических целях при указании частотности словообразовательных элементов.

Литература

Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. 2-е изд. М., 1996.

Коломиец Е.А. Словообразовательные тенденции в современном немецком языке молодежи: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000.

Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М., 2000.

Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурясов и др.; Под рук. М.Д. Степановой. М., 2000.

Степанова М.Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М.Д. Степанова, В. Фляйшер. М., 1984.

Glueck H. Gegenwartsdeutsch / H. Glueck, W.-W. Sauer. Aufl. Stuttgart; Weimar, 1997.

Kuepper H. Pons-Woerterbuch der deutschen Umgangssprache. 1. Aufl. Stuttgart, 1990.

PONS Woerterbuch der Jugendsprache. Stuttgart, 2004.

Wellmann H. Das Substantiv // Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache. Forschungsstelle Innsbruck. Erster Teil / I. Kuehnhold, H. Wellmann. Duesseldorf, 1975.